

Одноаульные языки Дагестана: социолингвистический портрет¹

В статье представлены результаты социолингвистического исследования четырех одноаульных дагестанских языков Республики Дагестан и Азербайджанской Республики: архинского, гинухского, гунзибского и хиналугского. Представлены результаты анализа современной социолингвистической ситуации одноаульных дагестанских языков и научное прогнозирование путей их сохранения и развития. Научная новизна заключается в описании социолингвистического портрета одноаульных языков на основе их социолингвистических признаков. Приведена подробная информация о принадлежности языка к той или иной семье или группе языков, его социальном статусе, числе владеющих родным языком, ареале распространения, выполняемых общественных функциях; охарактеризована специфика функционирования. Особое внимание уделено изучению особенностей использования языка, двуязычия и отношения к родному, аварскому, азербайджанскому и русскому языкам в этих общинах. Значительный интерес представляет устойчивая диглоссия, развившаяся между архинским, гинухским, гунзибским и аварским языками, с одной стороны, и хиналугским и азербайджанским языками — с другой. Приведенный социолингвистический портрет одноаульных языков дает целостное представление о малочисленных бесписьменных языках, функционирующих как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова: языковое многообразие, дагестанские языки, одноаульные языки, социолингвистический портрет

The article presents the results of a sociolinguistic study of four monoaul Dagestani languages — Archin, Ginukhi, Gunzib and Khinalug, represented on the territory of the Republic of Dagestan and the Republic of Azerbaijan. The purpose of the article is to analyze the current sociolinguistic situation of the monoaul Dagestani languages and to scientifically predict the ways of their preservation and development. The scientific novelty lies in the description of the sociolinguistic portrait of monoaular languages based on their sociolinguistic features. Detailed information is provided on the belonging of a language to a particular family or group of languages, on the social status, the number of native speakers, the area of distribution, the social functions performed, and the specifics of functioning. Special attention is paid to the study of the peculiarities of language use, bilingualism and attitudes towards the native, Avar, Azerbaijani and Russian languages in these communities. Of considerable interest is the stable diglossia that has developed between the Archin, Ginukh, Gunzib and Avar languages, on the one hand, and the Hinalug and Azerbaijani languages, on the other. The above sociolinguistic portrait of monoaular languages provides a holistic view of the small number of unwritten languages functioning both in Russia and abroad.

Keywords: linguistic diversity, Dagestan languages, single-aul languages, sociolinguistic portrait

Введение

В Дагестане на одноаульных языках говорят небольшие группы людей, проживающие в пределах конкретного населенного пункта или являющиеся выходцами из него. Речь жителей таких изолированных сел не имеет широкого распространения и зачастую сохраняет реликтовые черты, которые понятны только в пределах своей общины. К таким языкам относятся бесписьменные архинский, гинухский и гунзибский, которые распространены только в Дагестане. За пределами Дагестана к одноаульным языкам относится хиналугский язык — язык шахдагской подгруппы, распространенный в Азербайджанской Республике. Численность носителей этих языков варьируется от 500 до 3500 человек.

Среди социолингвистических работ последних лет, посвященных анализу языковой ситуации в одноаульной языковой среде, следует выделить труды некоторых отечественных авторов. Так, в исследованиях Н.Р. Добрушиной рассматривается проблема соотношения языка и этничности малочисленного этноса [1] и предлагается методика изучения языковых контактов [2].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20170, <https://rscf.ru/project/25-28-20170/>.

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-20170, <https://rscf.ru/project/25-28-20170/>.

Попытки социоллингвистического описания одноаульных языков в Дагестане предприняты также в работах Б.М. Атаева, М.О. Ибрагимовой [3] и М.Е. Алексеева [4]. Характеризуя опыт разработки алфавитов для двух одноаульных языков: арчинского и хиналугского, М.А. Колесник и М.Г. Смолина [5] приходят к следующим выводам:

1) письменность, взятая за основу, в данном случае аварская и азербайджанская соответственно, влияет на вновь создаваемую письменность;

2) требования к алфавитным системам различны, что обусловлено различиями в письменных традициях окружающих языковых сообществ.

Ранее авторы уже отмечали, что «проблема сохранения языков, функционирующих в качестве языков семейно-бытового общения, требует стабилизации традиционной среды проживания их носителей» [6. С. 26].

К проблеме утраты языков малочисленными этносами обращались и некоторые зарубежные авторы, среди которых следует назвать Кен Хале и др. [7], Михаила Даниэля [8], а также Диану Форкер и Виктора Фридмана [9].

Приведенный выше краткий обзор показывает, что подобного рода социоллингвистические исследования, проводимые в условиях многоязыковой среды, делают Республику Дагестан важным объектом типологического моделирования языковой жизни малочисленных народов.

Основная часть

Одноаульные языки: арчинский, гинухский, гунзибский и хиналугский

Одноаульные арчинский, гинухский и гунзибский языки являются бесписьменными языками Дагестана. Хиналугский язык распространен на территории современного Азербайджана. Характерной особенностью этих языков является то, что все они являются изолированными бесписьменными языками, выполняющими минимальные социальные функции. Они не имеют диалектов и иных территорий распространения, кроме своей общины, не обладают официальным статусом, а их носители окружены носителями других языков.

Арчинский язык — язык лезгинской группы восточнокавказских языков, в составе которой образует самостоятельную подгруппу. В некоторых изданиях встречается и другое название — *арчибский* язык. Этноним «арчинцы» происходит от названия селения Арчиб в его звучании на лакском языке — *Арчи*. Лакский вариант звучания закрепился в связи с тем, что селение в XIX — начале XX в., в соответствии с административно-территориальным делением того времени, относилось к Мукарскому наместничеству Казикумухского округа.

Основная часть арчинцев компактно проживает в Чародинском районе Дагестана в с. Арчи — совокупности нескольких селений: собственно Арчиб, а также Хиттаб, Хилих, Алчуниб, Кубатль, Кесер и Качалиб. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., арчинский язык как родной указали 966 человек². По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., арчинцев в РФ насчитывалось 1693 человека, из них 1677 проживали в Дагестане. Родным арчинский язык в РФ считают 1712 человек. При этом арчинским языком в РФ владеют 1435 человек, в Республике Дагестан — 1422 человека³.

Уникальность арчинского языка объясняется не только его одноаульностью, но и теми типологическими характеристиками, по которым его можно отнести к языкам как северного

² Всероссийская перепись населения 2010 года: официальные итоги по национальному и языковому составу населения и по регионам. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (31.10.2025).

Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2010 goda: ofitsial'nye itogi po natsional'nomu i iazykovomu sostavu naseleniia i po regionam. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (31.10.2025).

³ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5: Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (31.10.2025).

Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2020 goda. T. 5: Natsional'nyi sostav i vladenie iazykami. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (31.10.2025).

Дагестана, так и южного. Вокруг генетической принадлежности арчинского языка долгое время велись дискуссии. Наблюдения над арчинским языком и близкородственными ему лезгинскими языками показывают, что (если исключить из него аварские и лакские инновации) он занимает промежуточное положение между цахурско-рутульской группой и агульским языком. Арчинцы всегда имели теснейшие связи со своими ближайшими соседями и объединялись с ними в единый союз сельских общин под главенством Дусрахского общества. В 1929 г. Арчибский сельсовет был включен в состав Чародинского района, являющегося авароязычным. Основным языком межнационального общения для арчинцев тогда стал аварский.

В последние годы арчинцы в основном пользуются русским языком для общения вне исторической среды обитания, хотя ближайшими соседями все еще являются аварцы и лакцы. До сегодняшнего дня арчинский язык остается разговорно-бытовым. Языками массовой коммуникации и межнационального общения являются русский и аварский. Арчинцы всегда были полиглотами: в прошлом среди арчинцев было распространено знание лакского языка, до некоторой степени сохраняющееся у старшего поколения и сейчас. Обучение в начальных классах арчибской школы с 1930-х гг. велось на лакском языке, а с 1940-х гг. — на литературном аварском. В последнее время языком обучения становится русский, а аварский язык и аварская литература преподаются только в рамках учебного предмета «Родной язык».

В структуре, лексике и грамматике арчинского языка ощущается влияние аварского, через посредство которого в него проникали и проникают арабизмы, иранизмы, тюркизмы, а ныне русизмы.

Имеется несколько грамматических очерков и словарей арчинского языка, составленных в разные годы, в которых предпринимались попытки создания алфавита для арчинцев (А.М. Дирр [10], А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.П. Оловянникова и Д.С. Самедов [11], Суррейская морфологическая группа [12]). В настоящее время арчинский язык не имеет официально признанной письменности, однако есть несколько религиозных текстов XIX в. на арчинском языке, записанных арабской графикой.

Гинухский язык — одноаульный язык цезской подгруппы аваро-андо-цезской группы восточнокавказских языков. Этноним «гинухцы» является производным от названия селения Гинух Цунтинского района Дагестана, которое переводится как «у дороги».

Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала в стране 443 гинухца⁴. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в РФ гинухцами себя называли 630 человек (в РД — 624). Всего в РФ владеют гинухским языком 638 человек, из них в РД — 637⁵. По некоторым оценкам, в с. Гинух живет чуть более 500 человек. Несколько семей гинухцев проживают в Кизлярском районе Дагестана и в поселке Шамхал.

Гинухский язык является разговорно-бытовым и используется как средство коммуникации только в своей общине. Языками межнационального общения являются аварский и русский. Большое влияние на гинухский язык оказывает соседний цезский язык. В последнее время усиливается влияние русского языка как основного средства массовой коммуникации. Дialeктное членение в гинухском языке отсутствует. Школьное обучение с 1930-х гг. велось на аварском (в начальных классах) и русском языках. В настоящее время у гинухцев, как и у других народов РФ, языком обучения является русский, при этом сохранилось преподавание аварского как родного языка.

Некоторые тексты устного народного творчества гинухцев опубликованы в научных работах, а также в подборке на страницах республиканской газеты «ХIаькъьат» («Истина») и в журнале «Дидойские вести».

Длительное время в специальной литературе шли дискуссии о самостоятельности гинухского языка, изучение которого связано в основном с именами Е.А. Бокарева [13], Э.А. Ломтадзе [14], Д.С. Имнайшвили [15], М.Ш. Халилова и И.А. Исакова [16], Дианы Форкер [17].

⁴ Всероссийская перепись населения 2010 года.

Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2010 goda.

⁵ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5.

Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2020 goda. Т. 5.

Гунзибский язык относится к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы дагестанских языков. Основная масса гунзибцев проживает в дагестанских селах Гунзиб, Гарбутль, Нахада, Родор, Тодор, а также в Кизилюртовском районе Дагестана. Всероссийская перепись населения 2020 г. зафиксировала в стране 2363 гунзибца, из них в Дагестане проживает 2361 человек. Владеют гунзибским языком в РФ 3046 человек, в Дагестане — 3043⁶.

Гунзибский язык функционирует как разговорно-бытовой. Языками массовой коммуникации и межнационального общения являются аварский и русский. Со своими ближайшими соседями бежтинцами гунзибцы общаются на бежтинском языке. С 1930-х гг. обучение в начальной школе велось на аварском языке. В последнее время языком обучения становится русский.

В словарном фонде гунзибского языка определенное место занимают слова, заимствованные из аварского, грузинского, арабского, персидского, тюркских и русского языков.

Небольшая подборка фольклорных материалов на гунзибском языке была опубликована в республиканской газете «ХІақъикъат» («Истина»). Гунзибские тексты приложены к работе Хельмы ван ден Берг, которая на английском языке опубликовала большую грамматику гунзибского языка с текстами и гунзибско-английским словарем, содержащим около 2000 слов [18]. Первые научные работы по гунзибскому языку принадлежат Э.А. Ломтадзе [19], Е.А. Бокареву [13]. Вопросами научного исследования гунзибского языка активно занимались И.А. Исаков и М.Ш. Халилов, составившие гунзибско-русский словарь [20] и грамматику гунзибского языка [21].

Хиналугский язык — одноаульный язык шахдагской подгруппы, занимающий особое положение среди родственных дагестанских языков и представляющий отдельную ветвь восточно-кавказских языков. Носители хиналугского языка проживают в населенных пунктах Хиналуг и Гюлюстан Губинского района Республики Дагестан, а также в селении Пирсагат Али Байрамлинского района Азербайджана. Небольшая часть хиналугцев проживает в Огузском и Хачмасском районах Азербайджанской Республики.

Определить точное количество носителей хиналугского языка довольно трудно, т.к. по последним переписям населения они числятся как азербайджанцы. По оценочным данным, в настоящее время хиналугцев насчитывается приблизительно 3500 человек.

Хиналугский язык бесписьменный, используется только в семейно-бытовой сфере, диалектов не имеет. Все хиналугцы двуязычны. В качестве второго языка функционирует азербайджанский язык; в школе хиналугцы общаются только по-азербайджански. Дети дошкольного возраста говорят только на хиналугском.

Базовый словарь хиналугского языка составляет исконная лексика, которая формировалась на общедагестанской почве. Довольно значительный пласт лексики составляют слова, заимствованные из персидского, арабского, азербайджанского и русского языков. Огромное влияние на язык хиналугцев оказывает азербайджанский язык, через который идет большое количество заимствований. Основные сведения по хиналугскому языку содержатся в трудах Р.М. Шаумяна [22], Ю.Д. Дешериева [23], А.Е. Кибрика, С.В. Кодзасова, И.П. Оловянниковой [24], К.Р. Керимова [25], Ф.А. Ганиевой [26], Дж. Клифтона и др. [27], М. Алексеева, К.И. Казенина, М. Сулейманова [28].

Заключение

Несмотря на ограниченный ареал распространения и малую численность носителей одноаульных языков, в настоящее время не существует неминуемой угрозы полного исчезновения этих языков. Они по-прежнему являются основным средством коммуникации между представителями общины в пределах своего села.

⁶ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5.

Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2020 goda. T. 5.

Все представители одноаульных языков являются носителями диглоссии. При общении с жителями окрестных селений носители арчинского, гинухского и гунизбского языков используют аварский литературный язык. Носители хиналугского языка используют для коммуникации с соседями азербайджанский язык. В настоящее время, владея русским языком, они являются также носителями национально-русского двуязычия. Однако при этом наблюдаются тенденции, которые могут негативно повлиять на витальность одноаульных языков: низкая рождаемость и усиливающиеся миграционные процессы.

Все возрастающее влияние «престижных» языков приводит к невосполнимой утрате исконного лексического фонда языков малых народов. Поэтому зафиксировать лексический материал одноаульных языков и всесторонне его изучить, на наш взгляд, является важной задачей не только лингвистики, но и этнокультурологии, поскольку именно в лексике находит свое отражение национально-культурная специфика каждого этноса.

Литература

1. Добрушина Н.Р. Язык и этничность малого народа: быть или не быть // Социологические исследования. 2008. № 11 (295). С. 77–83.
2. Добрушина Н.Р. Многоязычие в Дагестане конца XIX — начала XXI века: попытка количественной оценки // Вопросы языкознания. 2011. № 4. С. 61–80.
3. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Специфика языковой ситуации в многоязычном ареале (на примере Рутулского района Республики Дагестан) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 106–113.
4. Алексеев М.Е. Закон о языках народов РФ и языки малочисленных народов (андоцезский ареал) // Родной язык: лингвистический журнал. 2013. № 1. С. 18–26.
5. Колесник М.А., Смолина М.Г. Отечественные практики сохранения культурного наследия бесписьменных народов // Сибирский антропологический журнал. 2018. Т. 2, № 4. С. 41–53.
6. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Прогнозирование сценариев развития бесписьменных дагестанских языков в многоязычном регионе // Социоллингвистика. 2021. № 3 (7). С. 26–40.
7. Endangered Languages / K. Hale, M. Krauss, J. Lucille et al. // Language. 1992. Vol. 68, No. 1. P. 1–42.
8. Michael D., Dobrushina N., Kniazev S. Highlander's Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan // Slavica Helsingiensia. 2011. No. 40. P. 65–93.
9. Forker D., Friedman V.A. Sociolinguistics in the Caucasus // The Routledge handbook of sociolinguistics around the world / Martin J. Ball, Rajend Mesthrie, Chiara Meluzzi (eds.). 2nd edition. London: Routledge, 2023. P. 289–299.
10. Дирр А.М. Арчинский язык // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 39. 23 с.
11. Арчинский язык: тексты и словари / А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.П. Оловянникова, Д.С. Самедов. М.: МГУ, 1977. 392 с.
12. Словарь арчинского языка: арчинско-русско-английский / М.Э. Чумакина, Д. Браун, Х. Квиллиам, Г.Г. Корбетт. Махачкала: Деловой мир, 2007. 410 с.
13. Бокарев Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 291 с.

References

1. Dobrushina N.R. Iazyk i etnichnost' malogo naroda: byt' ili ne byt' // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2008. No. 11 (295). S. 77–83.
2. Dobrushina N.R. Mnogoiazychie v Dagestane kontsa XIX — nachala XXI veka: popytka kolichestvennoi otsenki // Voprosy iazykoznanii. 2011. No. 4. S. 61–80.
3. Ataev B.M., Ibragimova M.O. Spetsifika iazykovoi situatsii v mnogoiazychnom areale (na primere Rutul'skogo raiona Respubliki Dagestan) // Novye issledovaniia Tuvy. 2022. No. 4. S. 106–113.
4. Alekseev M.E. Zakon o iazykakh narodov RF i iazyki malochislennykh narodov (andotseskiy areal) // Rodnoi iazyk: lingvisticheskii zhurnal. 2013. No. 1. S. 18–26.
5. Kolesnik M.A., Smolina M.G. Otechestvennye praktiki sokhraneniia kul'turnogo nasledii bespis'mennykh narodov // Sibirskii antropologicheskii zhurnal. 2018. T. 2, No. 4. S. 41–53.
6. Ataev B.M., Ibragimova M.O. Prognozirovaniie stsenaiev razvitiia bespis'mennykh dagestanskikh iazykov v mnogoiazychnom regione // Sotsiolingvistika. 2021. No. 3 (7). S. 26–40.
7. Endangered Languages / K. Hale, M. Krauss, J. Lucille et al. // Language. 1992. Vol. 68, No. 1. P. 1–42.
8. Michael D., Dobrushina N., Kniazev S. Highlander's Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan // Slavica Helsingiensia. 2011. No. 40. P. 65–93.
9. Forker D., Friedman V.A. Sociolinguistics in the Caucasus // The Routledge handbook of sociolinguistics around the world / Martin J. Ball, Rajend Mesthrie, Chiara Meluzzi (eds.). 2nd edition. London: Routledge, 2023. P. 289–299.
10. Dirr A.M. Archinskii iazyk // Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza. Tiflis, 1908. Vyp. 39. 23 s.
11. Archinskii iazyk: teksty i slovary / A.E. Kibrik, S.V. Kodzasov, I.P. Oloviannikova, D.S. Samedov. Moscow: MGU, 1977. 392 s.
12. Slovar' archinskogo iazyka: archinsko-russko-angliiskii / M.E. Chumakina, D. Braun, Kh. Kvilliam, G.G. Korbett. Makhachkala: Delovoi mir, 2007. 410 s.
13. Bokarev E.A. Tsezskie (didoiskie) iazyki Dagestana. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1959. 291 s.

14. Ломтадзе Э.А. Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1963. 219 с.
15. Имнайшвили Д.С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1963. 322 с.
16. Халилов М.Ш., Исаков И.А. Гинухско-русский словарь. Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. 617 с.
17. Forker D. A grammar of Hinug. Berlin; Boston, 2013. 861 p.
18. Berg H. van den. A grammar of Hunzib: With texts and lexicon. München; Newcastle: Lincom Europa, 1995. 366 p.
19. Ломтадзе Э.А. Анализ капучинско-гунзибского языка // Иберийско-кавказское языкознание. 1956. Т. 8. С. 369–412.
20. Халилов М.Ш., Исаков И.А. Гунзибско-русский словарь. М.: Наука, 2001. 286 с.
21. Халилов М.Ш., Исаков И.А. Гунзибский язык. Махачкала: ДНЦ РАН, 2012. 398 с.
22. Шаумян Р.М. Яфетические языки «шахдагской подгруппы» // Язык и мышление. Т. 10. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 163–194.
23. Дешериев Ю.Д. Грамматика хиналугского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 222 с.
24. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловянникова И.П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М.: МГУ, 1972. 379 с.
25. Керимов К.Р. Социоллингвистический портрет хиналугского языка // Языкознание в Дагестане. Махачкала: ДГУ, 1997. С. 131–134.
26. Ганиева Ф.А. Хиналугско-русский словарь. Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 495 с.
27. The Sociolinguistic Situation of the Khinalug in Azerbaijan / J.M. Clifton et al. SIL International, 2005. URL: https://www.sil.org/system/files/realdata/45/79/92/45799200666274994101082499489227900914/silesr2005_007.pdf (31.10.2025).
28. Алексеев М., Казенин К.И., Сулейманов М. Дагестанские народы Азербайджана: политика, история, культура. М.: Европа, 2006. 120 с.
14. Lomtadze E.A. Ginukhsii dialekt didoiskogo iazyka. Tbilisi: Izd-vo AN Gruz. CCP, 1963. 219 s.
15. Imnaishvili D.S. Didoiskii iazyk v sravnenii s ginukhskim i khvarshiiskim iazykami. Tbilisi: Izd-vo AN Gruz. SSR, 1963. 322 s.
16. Khalilov M.Sh., Isakov I.A. Ginukhsko-russkii slovar'. Makhachkala: DNTs RAN, 2005. 617 s.
17. Forker D. A grammar of Hinug. Berlin; Boston, 2013. 861 p.
18. Berg H. van den. A grammar of Hunzib: With texts and lexicon. München; Newcastle: Lincom Europa, 1995. 366 s.
19. Lomtadze E.A. Analiz kapuchinsko-gunzibskogo iazyka // Iberiisko-kavkazskoe iazykoznanie. 1956. T. 8. S. 369–412.
20. Khalilov M.Sh., Isakov I.A. Gunzibsko-russkii slovar'. Moscow: Nauka, 2001. 286 s.
21. Khalilov M.Sh., Isakov I.A. Gunzibskii iazyk. Makhachkala: DNTs RAN, 2012. 398 s.
22. Shaumian R.M. Iafeticheskie iazyki «shakhdagskoi podgruppy» // Iazyk i myshlenie. T. 10. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1940. S. 163–194.
23. Desheriev Yu.D. Grammatika khinalugskogo iazyka. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1959. 222 s.
24. Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Oloviannikova I.P. Fragmenty grammatiki khinalugskogo iazyka. Moscow: MGU, 1972. 379 s.
25. Kerimov K.R. Sotsiolingvisticheskiy portret khinalugskogo iazyka // Iazykoznanie v Dagestane. Makhachkala: DGU, 1997. S. 131–134.
26. Ganieva F.A. Khinalugsko-russkii slovar'. Makhachkala: DNTs RAN, 2001. 495 s.
27. The Sociolinguistic Situation of the Khinalug in Azerbaijan / J.M. Clifton et al. SIL International, 2005. URL: https://www.sil.org/system/files/realdata/45/79/92/45799200666274994101082499489227900914/silesr2005_007.pdf (31.10.2025).
28. Alekseev M., Kazenin K.I., Suleimanov M. Dagestanskii narody Azerbaidzhana: politika, istoriia, kul'tura. Moscow: Evropa, 2006. 120 s.

Атаев Борис Махачевич,

доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Ataev Boris Makhachevich,

Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher
Institute of Language, Literature and Art. According to G. N. Tsadasa of
the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0001-9241-9412>

e-mail: bm_ataev@mail.ru

Статья поступила: 10.02.2026

Принята к печати: 26.03.2026